

Рюкзак взял с собой в салон самолета. Откинулся на спинку кресла, прикрывая глаза и подрагивая от нетерпения. Скоро увижу Оксану. Неделя. Гребаная неделя, а кажется год прошел. Вспомнил о папке и появилось липкое ощущение что я сделал что-то не то. Что надо было отказать. Как ожидание какой-то беды. На доли секунды возникло в голове и исчезло. Привкусом осело на языке и мне надо было срочно окунуть этот зудящий язык в ее рот. Голодный, как черт. Аж трясет всего. Вышел за багажом, невыносимо хотелось закурить. Обернулся на возвращающиеся чемоданы, поправил рюкзак на плече и замер... Увидел ноги. Длинные, затянутые в черные чулки, обутые в высокие сапоги. Скользнул вверх наглым взглядом, ощущая похотливую дрожь. Она наклонилась, поправить ремешок на голенище сапога, и я увидел краешек ажурной резинки. В паху прострелило разрядом самой грязной похоти. Красивая, вызывающая дрянь. Знает какое впечатление производит на мужиков. Красное пальто затянуто широким ремнем, на голове прозрачный шифоновый шарф, обернут вокруг шеи, на руках перчатки. Элегантность и вызывающий эротизм. Утонченный соблазн. И я ощутил, как яйца ломит от наполненности. Как у меня встает, когда я смотрю на ее рот, накрашенные темно-вишневой помадой. Облизнула их кончиком языка, вызвав щекотание возле уздечки, словно этот язычок пробежался по моему члену. Смотрит на табло через темные очки в широкой оправе. Не обращает на меня внимание. Потом разворачивается на каблуках и идет в сторону коридора — я за ней, как на манок, как кобель учуявший запах течной самки. Аэропорт практически пустой. Но если бы в нем были сотни тысяч людей я бы видел только ее. Только это красное пальто. Выстукивает каблуками, чуть виляя бедрами. Иду за ней. Неумолимо, тяжелой поступью. В висках зашумело, когда представил, как сейчас зажму ее кабинке и грязно оттрахаю. Дверь слегка качнулась, в воздухе остался тонкий шлейф духов. Вошел следом в туалет. Стоит у раковины, опираясь руками в перчатках на мрамор. Чуть наклонилась вперед и теперь я отчетливо вижу эту проклятую кружевную резинку. Развернул к себе, схватил за шею, потянул к кабинке. Не сопротивляется, а меня разрывает от возбуждения. Придавил к стене кабинки, распахнул пальто и глухо застонал, увидев

черный лифчик, контрастирующий со сливочной кожей, едва прикрывающий темные большие ореолы сосков, опустил взгляд на стройные бедра, обтянутые кружевными трусиками, через которые просвечивает голый лобок. Полная грудь бурно вздымается, соски натянули ткань, манят вгрызться в них, ощутить на вкус какие тугие стали для меня, и я с рычанием подхватываю женщину под колени, вжимая в перегородку, впиваясь голодным ртом в ложбинку между грудями, раздирая шелк, отодвигая полоску трусов в сторону, дрожащей рукой расстегивая ширинку, чтоб, обхватив член у головки, яростно вонзиться в ее тело и дернуться от сумасшедшего кайфа. Услышал тихий стон и заткнул вишневый рот диким, бешеным поцелуем. Она отвечала мне столь же яростно, столь же дико, впиваясь ногтями мне в затылок и выгибаясь навстречу. Бл***дь, меня сейчас взорвет от возбуждения, раздробит мое напряженное тело и пульсирующий член, который сжимают тиски ее лона, сдавливают как перчатка, срывая весь контроль. Вошёл первым яростным толчком до упора, по самые яйца. Она вскрикнула и подняла навстречу бедра, зажимая меня коленями. Озверел, содрал с ее головы шарф, закрывая им алый рот, затягивая концы за ее затылком, долбясь в нее сильно, быстро, жестко на заповеде, так чтоб билась о перегородку, так чтоб волосы рассыпались по плечам и меня обволокло сумасшедшим запахом яблока, от которого член задергался в предоргазменной агонии. Как дикое голодное животное врезаюсь в нее, всматриваясь в покрасневшее лицо, запрокинутое вверх, упиваясь этим болезненным выражением, приоткрытым красным ртом, в котором зажат ее чертов шарфик. И черта с два меня хватит надолго. Я горю живьем от желания кончить немедленно. По ее телу проходят судороги удовольствия, и я рычу, пряча лицо у нее на шее, засасывая губами нежную кожу, вдыхая запах, содрогаясь от напряжения. Откинула голову назад, зеленые глаза закатились, я ощутил первый сильный спазм, сдавивший мне член, и разорвался одновременно с ней, сжимая ее мягкие волосы, вдавливаясь последними толчками под треск, едва выдерживающей наш натиск перегородки, и под Ее сдавленные стоны. Все еще вздрагивая после бешеного оргазма, приподнял тяжёлую голову, ощущая, как гладит мои волосы, перебирает дрожащими пальцами.

Ослабил хват шарфика, опуская его вниз, лизнул нижнюю губу, потом верхнюю. Посмотрел в пьяные зеленые глаза, все еще находясь в ней и удерживая за бедра.- Здравствуй, любимый, - прошептала очень тихо и нежно поцеловала в губы. - В таком виде, - шепчу ей прямо в размазанный рот, - среди полного зала мужиков. Как посмела?- Ревнивец. Я соскучилась...- С ума меня свела. Мммм....мое все, - поцеловал уже сильнее, вдыхая всей грудью пьянящий аромат волос, обнимая, вжимая в себя крепко, до хруста. - Твое. - Теперь можно спокойно ехать домой. Я перекусил. - Сумасшедший, - Оксана засмеялась, и я ощутил снова этот прилив счастья, захлестывающий с головой, но всегда оставляющий осадок страха потерять. - А теперь дома можно помедленней. – опустил ее на пол и подхватил, когда пошатнулась. – я тоже соскучился ужасно. Я был обязан тебя трахнуть прямо сейчас. Наклонилась ко мне и игриво царапая пальчиками мой подбородок прошептала:- Если на женщине лифчик и трусики одинакового цвета, то вы точно не тот, кто первый решил, что этим вечером у вас будет секс.- Особенно если на ней пальто и под ним только лифчик и трусики? Мы оба засмеялись, и я опять набросился на ее рот, сжирая остатки вишневой помады и чувствуя, как кружится голова от счастья.

Конец ознакомительного фрагмента. Остальное здесь:
https://feisovet.ru/магазин/Пусть-простить-меня-невозможно-Ульяна-Соболева?utm_content=286486054_286306604_0